

ИСТОКИ ДЖЕЙС

Перевод:
Андрей Ф. Галилейский

ПУСТЫЕ МЫСЛИ

Kelly Digges

ВРИН

Джейс остановился у подножия последнего лестничного пролета.

Его семья жила почти на самом верху магова-кольца, которое местные называли Перевалом Силмота, среди скопления апартаментов беднейших добытчиков маны на кольце. Его семье приходилось платить за пользование обветшавшими подъемниками, или тащиться двадцать три лестничных пролета на своих двоих при каждом возвращении домой. Денег было мало, поэтому Джейс пошел пешком.

Двадцать два пролета за спиной. Впереди еще один.

Теперь, когда он уже был так близко к дому, он мешкал. У него будут неприятности, скорее всего сразу после того, как он откроет дверь, несмотря на то, что он все еще не был уверен, что в чем-то провинился.

Безмозглый идиот.

Здоровенный детина оттолкнул Джейса в сторону, поднимаясь выше.

Джейс не мог не согласиться с этим утверждением.

Клянусь, этот пацан Белерен...

Джейс, наконец, преодолел последний пролет, сделал глубокий вдох и шагнул в квартирку.

Дом.

Как обычно, за кухонным столом хмуро сидел отец. Неопрятный и лысеющий Гэв Белерен с тоской взглянул на Джейса.

Эх, был бы он нормальным.

Мысли отца шли проторенным путем.

- Я получил извещение из школы.

Джейса не удивило, что новости опередили его. Иллюзиям не требовалось карабкаться по лестнице, а он не особо и торопился. Отец указал ему на стул.

- Не хочешь рассказать, что произошло?

Джейс сел. Он пожал плечами, уставившись в стол.

- Ты же не хочешь, чтобы тебя отчислили, верно? Образование – это твой билет отсюда, в лучшую жизнь.

Лучшую чем моя. Все всегда сводилось к этому.

- Я знаю, - сказал Джейс.

По тебе не заметно.

- Я лишь хочу знать, ты сделал это, или нет. Я хочу услышать это от тебя.

Джейс сверлил глазами стол.

Сегодня он писал тест по мановой динамике, полный вопросов, о которых Джейс не имел ни малейшего понятия. Он думал, что учил материал, думал, что был готов, но читая вопросы, не мог ничего вспомнить. Затем, ответы просто... явились ему. Он знал формулы. Он показал свою работу. Он ответил на все идеально, и не сомневался в этом.

Но дело было в том, что он был прав изначально – он подготовился к тесту – но это были хитрые проверочные вопросы. Он не должен был знать на них ответы. Он должен был подойти как можно ближе к решению, чтобы показать свои знания, но оказалось, что он знал слишком много.

- Не знаю, - сказал он.

- *Не знаешь?* Это что еще, черт возьми, значит? Ты сжульничал или нет?

- Нет, - сказал Джейс. – Я просто... знал ответы.

- Мне сказали, ты решил шести-узловое мана-компрессивное уравнение в уме. Если это так, то ты должен руководить бригадой регулировщиков, а не в школу ходить.

Джейс пожал плечами. – Может и должен.

Перебор. Отец стукнул кулаком по столу.

- Иди в свою комнату. Поговорим, когда вернется твоя мать.

Джейс встал и повернулся к двери.

- Куда это ты собрался?

Почему с тобой всегда так сложно?

- Наружу, - сказал Джейс, и побежал, прежде чем отец успел бы его остановить.

Он бежал вверх по лестнице, вокруг изгиба кольца, на самую его вершину, выше самой наблюдательной станции, растворяясь в толпе. Их мысли, громкие и угрюмые, смешались с его собственными. Он вскарабкался по лестнице к внешнему люку - о котором жители не должны были знать – и шагнул на крышу массивной постройки, которую называл домом.

Он стоял в сотнях футов над долиной на угловатых, ржавых пластинах, образующих внешнюю оболочку кольца. Ветер трепал его плащ, и он натянул повыше шарф. Здесь, вдали от населенной части кольца, он мог думать без помех. Мысли других людей доносились сюда далеким эхом; он не слышал ничего, кроме свиста ветра.

Высоко над ним возвышался обод ведущего кольца, не менее сорока футов в диаметре, но крошечного по сравнению с основным кольцом. Он осторожно сошел по изогнутым ржавым металлическим листам и сел у края с наветренной стороны. Голова Джейса закружилась, и он наслаждался этим ощущением, чувством, которое уж точно было его собственным. Случалось, изредка, что люди падали, и обычно кто-то ловил их. Обычно.

Гряда магов-колец простиралась вдаль, в легком изгибе. Через три кольца, они соединялись с еще одним, сливаясь в единый канал: Перевал Силмота. Соседние кольца также подхватили это имя. За Перевалом изгиб продолжался, проходя через серебряную ленту Воробьиной Реки, сменяясь другими направлениями течений.

За его спиной, где-то далеко располагались громадные накопительные мановые станции, проводящие энергию в кольцевую сеть. А там, далеко впереди, за горизонтом, пролегали Центральные Штаты, в самом центре сети, собирая энергию со всего континента для нужд элитных магов – до тех пор, пока Сепаратисты снова не захватят поток. Кольцевики теоретически были лояльны Лиге Ампринов, но никто не мог сказать, кто в данный момент стоял у приемника, и никому до этого не было дела. Пока мана продолжала течь, их никто и ничто не волновало.

Ведущее кольцо начало потрескивать, мерцая энергией – сначала периодически, затем более решительно. Джейсу повезло. Он улыбнулся и сунул руку в сумку, в которой приберег пару мясных пирогов, предвидя, что его сегодня лишат ужина. *Ужин и зрелище.*

Сквозь вой ветра, издали, снизу донесся едва уловимый звон колоколов. Сейчас начнется. Он откусил все еще теплой мясной выпечки. Неплохо.

Пока он жевал, ведущее кольцо – меньшее по размеру и более чувствительное, чем основное – среагировало на входящий мановый импульс. Вся вторая смена кольцевиков активизировалась далеко под ним. В наблюдательной станции, контролеры замеряли мощность входящего

импульса и расставляли кольцевых магов по узловым точкам по всему диаметру для стабилизации манового потока.

Безо всяких сомнений, координаторы в наблюдательной станции сейчас спешно рассчитывали уравнения мановой компрессии. В их кольцо было двенадцать контрольных мановых узлов, на каждом работала бригада из дюжины кольцевых магов, а каждый мановый импульс обладал собственным давлением, вращением, и внутренней динамикой. Даже со сверочными таблицами, расчеты должны быть на порядки сложнее тех, что были в его тесте, но контролеры знали, как их решать.

Джейс снова откусил от пирога. Что если бы кто-то попросил его решить эту задачу? Обнаружил бы он снова, что каким-то образом, знает ответ? Он задумчиво жевал. Возможно. Вероятно. Похоже, что да.

В одно мгновение воздух под ним наполнился мерцающей, бело-голубой энергией. Поток маны вошел в центр кольца, колеблясь под усилиями кольцевых магов, заряжавших собственными заклинаниями мановые узлы для достижения устойчивого давления.

Вот это было зрелище. Шедевр.

Кольцо застонало и заскрипело, вмещая поток сырой, первобытной энергии, фиксируя его к своей физической структуре.

Вот этот урод.

Жгучая мысль была Джейсу единственным предупреждением.

Он быстро поднялся на ноги и развернулся, но было уже поздно. Трое его одноклассников стояли между ним и люком.

- Эй, Белерен, - обратился к Джейсу самый крупный из троих, его бас заглушал свист ветра. Звали его Так. В свои четырнадцать он был на год старше Джейса, на голову выше, и сложен, как портовый грузчик.

Остальные двое были – Каден, покрытый оспинами парень, по сравнению с которым Так выглядел гением, и Джиллет, злобная девица, которая имела больше влияния на Кадена и Така, чем те догадывались. Однажды, когда они были в начальной школе, она столкнула Джейса с лестницы.

- Я как раз собрался уходить, - сказал Джейс, стараясь скользнуть между Таким и Джилл.

Джилл толкнула его на место.

- Не надо хамить, - сказал Так. – Мы лишь хотим насладиться видом вместе с тобой.

- Мне нужно домой, - сказал Джейс и сделал шаг в обход всей троицы, но Так выставил свою мясистую руку и схватил его за плечо.

- Давай поболтаем, - предложил Так. – Учитель думает, что ты жулик, но это ведь не так, верно?

Джейс попытался стряхнуть руку Така, но не решился коснуться более крупного парня.

- Ты хуже жулика, - сказал Так. – Ты урод.

Ключица Джейса заскрипела под хваткой Така.

- Выскочка, долбаный всезнайка.

Так продолжал сжимать хватку. Джейс уставился в пол, не в силах двинуться дальше.

- Ладно, - сказал Джейс. – Как скажешь.

- Скажи это сам, - приказал Так, расплываясь в улыбке.

- Я урод, - прошептал Джейс.

Так подтянул его ближе.

- Извини, - сказал он. – Я тебя не расслышал. Каден, ты его слышал?

- Ни звука, - отозвался Каден.

- Я урод, - повторил Джейс, на этот раз громче.

- Видите, мальчики? – сказала Джилл. – Я же говорила, что урод знает, что он урод.

- Что ж, - продолжил Так, - а что мы делаем с уродами?

Он резко ударил Джейса в живот, сильно. Джейс согнулся и осел на колени, упершись руками в ржавые металлические листы крыши... и заглянул в рваные, спутанные коридоры разума Така.

- Должно быть, было очень страшно.

- Что ты сказал? – Так подтянул его за шиворот на ноги.

- Я сказал, должно быть, было очень страшно.

Так прекратил ухмыляться. – Что?

- Ждать, когда он вернется домой, - сказал Джейс.

- Кто? – спросила Джилл.

- Зная, что он будет пьяным, - продолжал Джейс. – Зная, что он снова будет тебя бить.

- Заткнись, - прорычал Так и схватил Джейса за горло.

- Ты притворялся, что спишь, - хрипел Джейс. – У тебя с собой был твой самодельный нож, спрятанный в кровати. И каждый раз...

- Заткнись! – Заорал Так. Он сдавил горло сильнее.

- Каждый раз... т-ты говорил себе... что дашь ему отпор. – Зрение Джейса начало меркнуть. Сквозь глаза Така, он выглядел размыто.

- Так? – произнес Каден.

- Но никогда не осмеливался, - прошептал Джейс.

Заткнись! Так толкнул Джейса, отшвырнув его кубарем на скользкую, холодную обшивку крыши магового-кольца – к самому краю.

Джейс хватался за ржавые листы, пытаясь остановиться, но зацепиться было не за что. Джейс выкатился с крыши, успев ухватиться одной рукой за край, и так и повис. Его ноги болтались в воздухе, а пальцы руки мгновенно онемели.

Ветер свистел в его ушах.

Под ним гудел поток маны. Он не знал, что произойдет, упади он в него. Мановый потенциал сотен акров земли, собранный и направленный в единый энергетический луч... скорее всего, он мгновенно испариться.

Его пальцы дрожали.

Джейс потянулся второй рукой, но край был выступающим. У него не было за что подтянуться. Ему нужна была помощь.

Лицо Така возникло над ним, искаженное гримасой ярости и боли.

- Никто не знает об этом, - прошипел он. – *Никто*. С тех пор, как подонок сдох.

- Так, он сейчас упадет, - сказал Каден.

Спазмы пронзили руку Джейса. Его хватка слабела.

- Хочешь, чтобы он рылся в твоей башке? Рассказал Джилли, что ты о ней говоришь, за ее спиной?

- Простите? – сказала Джилл.

- *Заткнись*, Так! – Рывкнул Каден

- Теперь ты знаешь, каково это. – Так взглянул на Джейса. Его взгляд был безумен. – Никогда больше, Белерен.

Он занес ногу.

Помоги.

Ракурс Джейса накренился. Он теперь смотрел вниз на самого себя, на Така, из глаз Кадена.

Рука Кадена шевельнулась. Джейс управлял ей. Он не знал как, почему, или что сейчас видел сам Каден. Ему это было совершенно безразлично.

Контролируя тело Кадена, Джейс схватил Така за плечо и одернул его от края крыши, затем быстро протянул себе руку.

Каким же маленьким он выглядел, висящим в отчаянье над ревушим потоком маны. Каким уязвимым он казался. Он сам себе стал противен.

Вернувшись в собственную голову, Джейс схватил руку Кадена и втащил себя наверх.

Он стоял, дрожа, ощущая твердую поверхность под ногами. Джейс не до конца верил, что все еще был жив. Он взглянул на своих троих одноклассников.

Каден раскачивался, стоя на ногах, его глаза светились синей энергией. Лицо Така было пунцовым от ярости. В глазах Джилл читался шок.

Свечение в глазах Кадена померкло. Его глаза закатились, и он с грохотом рухнул на ржавую обшивку крыши.

Джейс проскочил мимо охваченных ужасом лиц Така и Джилл, мимо опустошенного разума Кадена, вниз по лестнице, и прочь – куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

* * * * *

Джейс принял решение.

Все его вещи были упакованы в небольшую сумку, лежавшую рядом с ним на кровати. Вещей набралось немного – пара сменного белья, дневник, и немного вяленого мяса. Теперь он лишь ждал ночи.

В дверь его комнаты постучали.

Прошло уже полтора дня, и он покидал комнату лишь по нужде. Мама пару раз оставляла у его двери еду, но до сих пор она не решалась заговорить с ним. Отец пытался, по началу, пока Джейс не утомил его.

- Уходи, - сказал Джейс. – Я сказал, что не хочу говорить об этом.

В своей комнате он почти мог забыть об окружающем мире. Он касался поверхности иных разумов – родителей, соседей, случайных ветровых магов – но с этого расстояния он мог почувствовать лишь впечатления, а не полностью сформированные мысли.

- Джейс, - произнесла его мать из-за двери. – Я беспокоюсь о тебе.

Она была рядом, достаточно близко, чтобы он при желании смог прочесть ее мысли. Но он не стал этого делать. Он больше не хотел заглядывать ни в чей разум. Он не хотел выкапывать их самые страшные тайны, не хотел контролировать их или манипулировать ими, но больше всего, он больше никогда не желал видеть себя их глазами – маленького, неловкого, уязвимого.

- Ладно, - сказал он. – Входи.

Она приоткрыла дверь и улыбнулась ему. Не слыша ее мыслей, Джейс не мог определить, была ли ее улыбка искренней, или деланой. Он ничего толком не мог определить.

Она села рядом с ним на кровати, взглянув на его сумку, но не проронила ни слова. Ранна Белерен была лекарем, работавшей на экстренных вызовах. У нее было ангельское терпение человека, видевшего куда большие страдания, но понимающего, что любая боль реальна.

- Что они тебе рассказали? – спросил он.

- Я бы лучше услышала это от тебя.

- Так пытался меня убить, - сказал Джейс. – Они говорили об этом?

Она покачала головой.

- Они опять меня били, - сказал он. – Я не знал, что мне делать, и поэтому... не знаю. Я просто... вычислил секрет Така и начал болтать.

- Он говорит, что ты прочел его мысли.

Джейс обнял свои колени. – Я не знаю, как я это делаю, - сказал он. – Я... слышу, как люди думают. Иногда я даже не знаю, чьи это мысли, их или мои.

- Ты телепат? – сказала мама, выпрямившись.

Джейс видел, что она что-то поняла. Он хотел узнать, о чем она думает, но удержался. Он мог позволить себе подождать.

- Ты телепат. – На это раз эта фраза прозвучала, как утверждение, а не вопрос. – Мой сын способный ученик, мальчик, который всегда знает, когда нужно обнять маму, когда ей нужна его любовь. Мой сын телепат. – Она улыбалась.

- Ты не считаешь меня уродом?

Она покачала головой. – Я считаю, что ты идеален и люблю тебя, не смотря ни на что.

Джейс знал, что это правда, хотя не мог сказать, откуда, благодаря ли своим способностям, или нет.

- Как там Каден? – спросил Джейс. – Ты не слышала?

Мама сжала губы. – Он все еще не пришел в сознание, - сказала она. – Лекари разводят руками.

- Я не хотел причинять ему вред, - сказал Джейс.

- Я знаю.

* * * * *

Джейс вышел в гостиную, протирая глаза. Его остывший завтрак стоял на столе.

После разговора с мамой он решил остаться еще ненадолго и посмотреть, не улучшатся ли обстоятельства. Изредка, он выходил из своей комнаты, разделяя напряженные, безмолвные

трапезы с родителями. Но с отцом он практически не общался, и не отваживался выходить из квартиры. Прошло уже три дня.

Он быстро расправился с тремя жирными колбасками и половиной тарелки холодных яиц, прежде чем заметил, что его родители терпеливо стоят в зале, ожидая, когда он закончит есть. Отец источал нетерпение, а мама беспокойство.

Джейс смущенно пригладил волосы и повернулся. – В чем дело?

Его отец открыл рот, но мама заговорила первой. – Тебя кое-кто хочет видеть, - сказала она. – Кто-то, кто сможет тебе помочь.

Джейс огляделся по сторонам.

- Снаружи, на обзорной платформе, - сказал отец. – Здесь он не поместится.

Джейс устоял перед соблазном заглянуть в мысли отца, чтобы узнать, что за помощника они нашли, который не помещается в их квартире. Он все еще, сам того не желая, улавливал отблески родительских мыслей, и силуэты впечатлений прохожих. Но со дня происшествия, он ничего не делал нарочно, и пытался не делать ничего вообще.

- Кто он?

- Он арбитр, - ответил отец. – Его работа состоит в переговорах об окончании войны. Но он также... маг, эмм, как и ты. Он знает, как...

- Он знает, как помочь тебе контролировать твои способности, - закончила мысль отца мама Джейса.

По крайней мере, другие ребята были в школе, и не пялились на него, когда Джейс с родителями поднимались на обзорную платформу. Но к этому времени, очевидно, каждый житель Перевала Силмота уже что-то слышал о том, что произошло. Люди сверлили их глазами, или сторонились их, или перешептывались у них за спиной.

Будто это мне может помешать.

Они не ненавидели его. Они его боялись. И им стоило его бояться, не так ли? Он рылся в воспоминаниях Така лишь для того, чтобы найти способ досадить ему, а когда жизни Джейса угрожала опасность, он, не раздумывая, вломился в голову Кадена.

Они преодолели последние ступени к обзорной платформе, участку кольца с одной открытой стеной и поручнями. В центре платформы, опустившись на задние лапы, сидел сфинкс.

Он возвышался над Джейсом, у него было величественное лицо с густой бородой, громадные лапы, и изящная мантия из золота и зеркального серебра, его крылья были сложены за спиной.

- Меня зовут Алхаммаррет. А ты, Джейс Белерен – маг разума с редким талантом.

Джейс был уверен, что эта мысль не была его собственной.

- Как Вы...?

- *Прошу тебя отвечать мне тем же образом, если можешь,* - произнес громогласный голос в его голове.

- *Вот так?* – подумал Джейс.

- *Именно.*

- *«Маг разума»?* – подумал Джейс. – *Но разве маги не используют заклинания? Я не знаю никаких заклинаний.*

- *То, что ты делаешь, и есть использование заклинаний,* - сказал Алхаммаррет. – *Ты постиг их интуитивно, а не был им обучен.*

- *Значит, если я использую заклинания, тогда... Вы хотите заставить меня прекратить?*

Алхаммаррет улыбнулся. – *Нет. Я хочу обучить тебя, чтобы тебе не пришлось прекращать их использовать.*

- *Обучить меня где?* – Джейс обернулся в сторону родителей. – *Здесь?*

- *Нет,* - ответил Алхаммаррет. – *Возможность обучать многообещающего мага разума выпадает редко, но не настолько редко, чтобы я мог оставить другие свои обязанности. Ты пойдешь со мной, и станешь моим учеником.*

- *Надолго?*

- *На несколько лет.*

Подозрительные взгляды, шепот за спиной, страх. Он мог все это оставить – включая любовь и поддержку родителей.

- *Они знают, что Вы предлагаете?* – спросил он.

- *Да, я говорил с ними об этом. Они желают для тебя лишь лучшего. И в данном случае, для тебя будет лучше покинуть это провинциальное захолустье, дабы ты смог развить свой истинный потенциал. У тебя редкий дар. Не стоит растрачивать его здесь.*

Джейс снова обернулся к родителям. Его мама ободряюще кивнула ему. Отец, по крайней мере, должен был почувствовать облегчение. *Образование это твой билет отсюда.*

Джейс не спешил поворачиваться к Алхаммаррету.

- Я готов, - произнес он вслух.

Когда Джейс собрал свои вещи и со всеми попрощался, Алхаммаррет наклонился и кивнул ему взбираться на спину. Джейс вскарабкался наверх и прижал ноги к серебряной мантии, надеясь, что для этого она была и нужна.

Он взглянул вниз, на родителей и собравшуюся толпу. Так и Джилл были там, сверля его мрачными взглядами. В его глазах жители Перевала Силмота уже выглядели крошечными и далекими.

- Я вернусь, - выкрикнул он родителям. – Обещаю.

Он взглянул Таку в глаза. – *И если ты навредишь моей семье, я разорву твой разум на части, одно убогое воспоминание за другим.*

Так вздрогнул.

Родители Джейса помахали руками. Алхаммаррет встал, потянулся, и взлетел с обзорной платформы.

Полет! Джейс как-то проделал пару кульбитов в объятиях ветрового мага, но это не имело ничего общего с настоящим полетом. Они парили над бескрайним пейзажем, удаляясь от гряды маговых колец, в направлении, о котором Джейс никогда даже не думал. Жилище его предыдущих тринадцати лет удалялось, превращаясь в точку, и вскоре растворилось вдали.

- *Это было грубо,* - сказал Алхаммаррет.

Джейс поморщился.

- Вы...? – Он запнулся. Алхаммаррет не давал ему позволения говорить обычным образом и, в любом случае, ветер препятствовал вербальной беседе. – *Вы слышали меня?*

- *Конечно,* - сказал Алхаммаррет. – *Тебе придется к этому привыкнуть. До сих пор, ты был, по сути, единственным магом разума в своем мире. Тебе никогда прежде не приходилось считаться с последствиями взаимодействия с другим телепатом.*

- Я запомню это, - сказал Джейс.

- *Я научу тебя контролировать свои способности. Помогу тебе отточить их для достижения таких высот телепатии, о которых ты не смел и мечтать, чтобы выискивать глубоко*

скрытую информацию... и делать все это, не нанося никому вреда. Если же ты воспользуешься этими способностями, чтобы нанести преднамеренный вред, то это станет окончанием твоего обучения... и возможно, в зависимости от тяжести ущерба, и твоей жизни. Понимаешь?

- Полностью, - сказал Джейс. – Я лишь пытался напугать его.

- Будь осторожен, - сказал сфинкс. – Со временем, ты станешь более ужасающим, чем ты можешь себе представить. А страх, вызванный однажды, редко можно унять.

Некоторое время они летели в тишине. Пейзаж под ними сменился, степи уступили холмистым полям и широким, мелководным болотам. Лишь полосы маговых-колец, разделенные десятками миль, казались неизменными.

- Это территория Сепаратистов, верно? – спросил Джейс.

- Этими землями владеют Тровиане, да. «Сепаратисты» - политический термин.

- А Вы – арбитр?

- Да, - сказал Алхаммаррет. – Так почему же война все еще не окончена?

Джейс покраснел. Это должен был быть его следующий вопрос. Маг разума!

- Война длится не одно поколение, - сказал Алхаммаррет. – Арбитры договариваются о мире каждые несколько лет, когда обе стороны в достаточной мере истощены, чтобы желать его. Затем одна из сторон нарушает соглашение, и война возобновляется. Мы уже даже не говорим о постоянном мире – так проще и справедливее, когда обе стороны изначально знают, когда возобновятся боевые действия.

- Почему не позволить одной из сторон победить? – спросил Джейс.

- Амприны и Тровиане сражаются за контроль над Центром, - сказал сфинкс. – Но лишь одна из сторон может владеть им единовременно, и эта сторона пожинает все выгоды сети маговых-колец. Так почему же тогда не страдают сами маговы-кольца? Почему, когда Амприны удерживают Центр, Тровиане не уничтожают маговы-кольца, чтобы отрезать Ампринов от их источника силы?

Джейс никогда об этом не думал. – Потому что... Потому что они думают, что смогут захватить Центр, и хотят, чтобы маговы-кольца были целы, дабы они смогли сами ими воспользоваться в свое время.

- Именно, – сказал Алхаммаррет. – И пока каждая сторона считает, что может победить, соблюдается равновесие, и маговы-кольца остаются невредимы. Города оставляются нетронутыми, а не разрушенными. Дороги и мосты сдаются с тем, чтобы быть вновь захваченными позже. Если это когда-либо изменится – если одной из сторон будет грозить уничтожение – то она начнет разрушать все на пути к отступлению, чтобы не оставить врагу ничего. Цивилизации на Врине могут потребоваться века на восстановление – если оно вообще будет возможно.

Джейс ощутил неожиданное головокружение.

- Это, - сказал Алхаммаррет, - уже не просто гибель людей, это то, чего пытаются избежать арбитры. Как и всегда, обстоятельства сложнее, чем кажутся.

Они остановились на ночлег, и Алхаммаррет организовал им жилье в маговом-кольце, удачно расположенном в нейтральной зоне. Это кольцо не было похоже на привычный дом Джейса – оно было больше и недавно отремонтировано. Ни одна из противоборствующих сторон не желала разрушать кольца, но косвенный ущерб был неизбежен.

Спустя пару дней, они достигли своей цели, высокой скалы, возвышавшейся над холмистыми полями. Алхаммаррет поднялся выше, взбивая воздух могучими крыльями, и в итоге приземлился на широкой посадочной платформе, встряхнул крылья, и наклонился, чтобы Джейс мог спешиться.

- Добро пожаловать домой, Джейс Белерен.

Домой. Джейс надеялся, что это место сможет стать ему домом.

* * * * *

Джейс остановился у подножия последнего лестничного пролета.

Он провел два года в ученичестве у сфинкса, изучая всю полноту способностей – и пределов – своего разума. В пятнадцать лет он был выше, умнее, и могущественнее, чем прежде. Он мог снять слой военных тайн с разума спящего охранника, не узнавая ничего о его семье, мог затуманить мысли и менять мнения людей, не нанося им ни малейшего ущерба. Он надеялся, что родители гордились бы им. Хотя оттачивание телепатии было основным направлением его обучения, Алхаммаррет не пренебрегал и другими магическими дисциплинами, и Джейс стал одаренным иллюзионистом.

Поначалу, он ожидал, что его обучение будет состоять в основном из посещений переговоров и выуживания любой информации из разумов послов. И действительно, он сопровождал Алхаммаррета в подобных беседах, и по их завершению сфинкс действительно спрашивал его, что Джейс смог узнать из мыслей каждой стороны переговоров – что почти всегда было всякой ерундой. Джейс спросил учителя в начале обучения, почему стороны вообще соглашались на переговоры с телепатом.

- Чтобы гарантировать честность друг друга, - объяснил сфинкс с блеском в глазах. *– Они давно поняли, что не нужно посылать на переговоры никого, кто бы знал что-либо, что нельзя было высказать вслух.*

Также были долгие часы изучения теории магии в библиотеке сфинкса; сессии ментальных спаррингов на посадочной платформе; и непрекращающийся поток вопросов, задач, экзаменов и тестов. Были головоломки и шифры, посетители реальные и иллюзорные, иногда даже ловушки. И Джейс не мог ни на миг прочесть мысли Алхаммаррета. Впервые в жизни, Джейс был всецело поглощен обучением. Однажды он даже на мгновение потерял сознание на уроке создания иллюзий, когда его собственные иллюзии переполнили его разум своей реалистичностью.

Пару месяцев назад Алхаммаррет начал посылать Джейса на сбор информации. Алхаммаррет называл это «обучающими миссиями», но задачи были вполне реальны. Под покровом тьмы, в облачении иллюзий, Джейсу надлежало проникать в лагерь одной из противоборствующих сторон. Там, телепатией ли, или простым шпионажем, он должен был выведать военные планы и вернуться с ними к Алхаммаррету.

Поначалу он противился, но добытая ими информация из таких вылазок помогала Алхаммаррету удерживать перемирия. Часто, одного лишь упоминания военных планов на совместных встречах было достаточно для того, чтобы продлить тишину на фронте на месяц, или два.

Наконец, под наставлением Алхаммаррета, Джейс использовал свои навыки для того, чтобы помогать людям. И его последняя миссия прошла особенно успешно.

Он поднялся по ступеням и вошел в кабинет Алхаммаррета.

Сфинкс смотрел в огромное круглое окно. Он не повернулся, когда Джейс вошел в кабинет. Они редко прибегали к зрительному контакту, и порой общались друг с другом из разных комнат, хотя диапазон Джейса все еще значительно уступал наставническому.

- С возвращением, - сказал Алхаммаррет. – Что ты узнал?

Джейс не мог прочесть мысли сфинкса, и из вежливости, Алхаммаррет не читал его мысли без разрешения, кроме тех случаев, когда они практиковали ментальную защиту. Джейс уже не был беспомощным, но его наставник все еще без труда пробивал его ментальные блоки.

По ходу доклада Джейс раскрыл Алхаммаррету особый набор воспоминаний для изучения. Он выведal у высокопоставленного Сепаратистского офицера Тровиан планы неожиданного весеннего наступления. Они рассчитывали пересечь Замерзшие Топи до оттепели и направить силы к Центру Ампринов. Это будет кровавая кампания для обеих сторон, которая перенесет сражения на нетронутые прежде гражданские территории и в потенциале сломит хватку Ампринов за Центральные Штаты. Джейсу удалось узнать об этом, не раскрыв Тровианам ни себя, ни своей добычи.

- Превосходная работа, - сказал Алхаммаррет. – Полагаю, когда я упомяну об этом на следующих переговорах, выражение лица Тровианского посла будет... бесподобным.

Сфинкс повернулся и спустился по изогнутым ступеням мимо Джейса. – *Пойдем, - сказал он. – Я хочу пересмотреть карты, пока твои воспоминания свежи, и отметить их точные маршруты.*

Зал сфинкса не имел ничего общего с жалкой библиотекой Перевала Силмота, с ее набором потрепанных методичек по мановой динамике, устаревших книг по истории, и случайными плохо написанными художественными опусами. Здесь не было книг, а на полках стояли хрустальные сферы. Огромные лапы Алхаммаррета не были приспособлены к перелистыванию страниц, но его библиотека содержала больше информации, чем вместились бы в целое магово-кольцо, забитое книгами.

Алхаммаррет нажал несколько крупных педалей, похожих на органные, и поместил одну из сфер напротив проектора. В центре библиотеки возникла карта Замерзших Топей.

Джейс нанес иллюзии на карту, указывая запланированные военные маневры. Пока он занимался этой механической работой, его разум блуждал без дела.

Несомненно, он становился все более могущественным. Ему пришлось с боем пробиваться из лагеря Тровиан, но он все за собой подчистил. Он получил все, что ему было нужно; никто из тех, кто его видел, не сможет его вспомнить; и при этом, он никому не нанес перманентных повреждений. Даже пару месяцев назад подобная операция была бы ему не по силам. Совсем скоро он станет лучшим магом разума чем...

Сфинкс был отвлечен, вытаскивая все новые карты и помечая на них данные Джейса, прослеживая путь Тровианской армии в центральных землях.

Джейс уже давно не проверял защиту Алхаммаррета.

Конечно, он будет пойман. Алхаммаррет всегда знал, когда Джейс пытался прочесть его мысли. Джейс смог бы резонно оспорить, что это была часть его обучения – оценивать периоды, когда защита жертвы опущена.

Он заглянул в разум Алхаммаррета.

Мысли сфинкса были невообразимы и могущественны, грохочущий циклон ментальной мощи. Короткие разведывательные попытки Джейса всегда упирались в него, как в стену. На этот раз, хоть и с усилием, ему удалось проскользнуть внутрь вихря...

Потоки ощущений, воспоминаний, захлестнули его.

Он смотрел на себя, практикующего иллюзии, концентрирующегося изо всех сил ради контроля над парой крошечных пучков света и звука. Он выглядел таким юным.

Что-то пошло не так. Сине-белая энергия искрилась в его глазах. Иллюзии вихрились вокруг него все быстрее и быстрее.

И тогда

он начал

растворяться...

В вихре иллюзий Джейс исчез полностью.

Алхаммаррет метнул эфирную нить в пустоту между мирами (во множественном числе!), и вытащил мальчишку назад.

Мироходец.

Джейс вздрогнул. Он сел. Спросил, что произошло.

И Алхаммаррет вытер это происшествие из памяти юноши.

Библиотека. Его собственные глаза. Реальный Алхаммаррет осматривает его строгим взором.

- Джейс?

- Здесь, - сказал Джейс, подсвечивая область на карте. – *Прошу прощения.*

-Ты изможден, - сказал Алхаммаррет. – Довольно бравады. Отдохни.

Джейс отправился в свою комнату и запер дверь, не собираясь ее больше открывать. Алхаммаррет узнает. Если уже не узнал. Когда он снова вытрет Джейсу память? Это уже случилось раньше? Был ли какой-нибудь способ это узнать?

Мироходец.

Что бы это ни значило, Алхаммаррет, кажется, полагал, что Джейс один из них. Он знал, что существуют миры за пределами Врина. И что Джейс мог перемещаться меж ними.

Он попытался. Ничего не произошло.

Джейс пробудил в себе мироходца, вышел за пределы мира. Но, если он не мог вспомнить этого... как мог он повторить этот опыт?

Алхаммаррета руководствовался лишь лучшими намерениями. Однажды старый сфинкс, конечно же, планировал все ему рассказать, извиниться за обман, объяснить, что Джейс просто не был еще готов. Даже из чистого эгоизма Алхаммаррет должен был желать в ученики мироходца.

Но до тех пор, пока эта информация была в голове Джейса, Алхаммаррет мог ее прочесть. А если он мог ее прочесть, то мог и снова стереть ее из памяти, и Джейс потеряет свой шанс когда-либо добраться до истины. Он должен был защитить свой разум. Но любое отклонение от обычного поведения вызовет подозрение, а подозрение приведет к пристальному вниманию, а пристальное внимание раскроет его тайну.

Он вытащил лист бумаги из ящика стола и принялся писать – мелким рукописным почерком, который сфинкс не смог бы прочесть, даже если бы нашел – все, что он видел, и как он это увидел. Он добавил как можно больше деталей, и предупредил себя, что могло случиться, если об этом узнает Алхаммаррет. Закончив, он указал сверху дату, аккуратно сложил лист, и спрятал его в ящике стола.

Затем, медленно и очень, очень осторожно, Джейс заставил себя забыть, что он видел, забыл о том, что он написал, забыть о том, что он забыл.

У него разболелась голова.

За последующие пару недель он несколько раз находил этот листок. Каждый раз он впадал в ярость. Каждый раз думал, что ему делать. И каждый раз, дабы скрыть его от Алхаммаррета, удалял из памяти факт обнаружения листка.

* * * * *

На этот раз это был лагерь Ампринов.

Они стояли по струнке. Избегать солдат на муштре было также легко, как прошмыгнуть мимо статуи. Заглянул одному в мысли, узнал расписание патруля, и можно входить.

Солдат было больше, чем он ожидал – слишком много для второстепенного командного пункта. Гостил кто-то важный.

Это означало больше риска. Он должен был тот час вернуться к Алхаммаррету, и попытаться в другой раз.

Но это также означало больше информации, не так ли?

Он заглянул в мысли еще пары солдат, пока не обнаружил свою новую цель. Линию фронта посетил генерал, седой ветеран войны с многочисленными наградами. Генерал привел с собой два отряда элитной охраны, и двое из них постоянно стояли у входа в генеральский тент.

Под покровом ночи, пока лампы в тенте были все еще зажжены, Джейс переступил через спящие тела двух охранников.

В тенте было еще три человека. Джейс послал двоих в объятья сна и повернулся к генералу, который уже открыл было рот, чтобы призвать стражу. Но звука не последовало.

- Доброй ночи, Генерал, - сказал Джейс. – Это займет всего секунду.

Он нырнул в разум ветерана.

Генерал был человеком с сильной волей, в определенной степени устойчивым к зондированию Джейса, но он не был ни магом разума, ни пользователем какой-либо магии вообще. Джейс пробился сквозь его естественный заслон и увидел...

Весь военный план Тровиан по грядущей кампании парил перед его глазами, иллюзорная карта, в мельчайших деталях совпадавшая с контурами географической местности. Их план был смелым... и без надлежащего противодействия, должен был сработать.

- Ты уверен, что он подлинный? – спросил генерал.

- Разумеется, - ответил человек в капюшоне. – Разве наши источники когда-либо вас подводили?

- Нет, - сказал он. – Как и повстанцев, не сомневаюсь.

- Конечно, - сказал таинственный человек. – Когда работаешь с информацией, репутация превыше всего.

- Конечно, - согласился генерал.

Человек в капюшоне – юноша, на самом деле, худощавый и самоуверенный – знал гораздо больше, чем готов был рассказать... например, личность своего источника. Ради блага Ампринов генерал обязан был схватить этого юнца, выпытать имя его источника, и...

- Из этого ничего толкового не выйдет, - сказал парень. – Он не многим со мной делится. – Глаза юноши сверкнули из-под капюшона.

- Ладно, - сказал он. – Бери свою плату и убирайся. И передай своему источнику, что у нас есть чем платить за любую информацию.

- Я передам, - сказал юноша, сунул деньги в карман, повернулся, и генерал мельком увидел его лицо...

Смутно, из внешнего мира, Джейс услышал крик. Он слишком задержался.

Джейс увяз. Увяз в разуме, в воспоминании, парализовано уставившись на собственное лицо под этим проклятым капюшоном, в беседе, содержание которой было для него полнейшей загадкой.

Он рванул...

...и вышел наружу.

Генерал обмяк у его ног с пустотой в глазах.

Топот ног. Ткань тента распахнулась. Джейс обернулся.

Три стражника. Он взмахнул рукой, и иллюзии заполнили тент.

Генерал дышал, но разум был пуст.

Мне жаль.

Джейс выскользнул из тента и умчался в ночь, и бежал, не останавливаясь, пока не выбился из сил.

* * * * *

Вернувшись в логово Алхаммаррета, Джейс направился напрямик в свою комнату и упаковал вещи. Он не знал, куда он направляется. И ему это было безразлично.

Собираясь, он обнаружил записку, написанную собственным почерком, предупреждавшую о двуличности Алхаммаррета, и открывавшую его истинную природу.

Еще одно негодование. Еще одна ложь.

Джейс нацарапал еще пару строк на бумаге, сунул в карман, и снова вытер ее из памяти. Возможно, ему стоило приберечь эту информацию.

Он запер свои мысли так тщательно, как только мог. Если Алхаммаррет захочет узнать, что у него на уме, сфинксу придется взломать его разум.

Он проверил библиотеку и кабинет. Пусто.

Он хотел уйти. Он больше не желал принимать участия в играх сфинкса.

Но он должен был знать.

Он поднялся на посадочную платформу. Алхаммаррет был там, сидя на задних лапах, ожидая его.

- *С возвращением*, - сказал Алхаммаррет. – *Что ты узнал?*

- Сам мне скажи, - сказал Джейс. Он говорил вслух, не желая идти ни на малейшие уступки. Он воздвиг всю ментальную оборону, о которой смог вспомнить.

- *Аах*, - выдохнул Алхаммаррет. – *Я так понимаю, что ты узнал нечто, что тебя расстроило.* – Голос сфинкса в голове Джейса теперь звучал громче, напористее.

- *Вовсе нет*, - сказал Джейс. – *Но мы давненько не практиковали ментальные битвы, не так ли?*

- *Это так. Ты теперь стал сильнее. Ты можешь ранить себя.*

- *Ранить тебя, ты хотел сказать.*

- *Это вряд ли*, - сказал сфинкс.

- *Что если я попаду в руки вражеского мага разума? Мы же не единственные с тобой, верно? Испытай меня. Помоги определить мои пределы. Выведай у меня информацию.*

Алхаммаррет встал на четыре лапы, и вся мощь его разума обрушилась на Джейса подобно урагану.

Джейс ожидал, что ощущения будут похожи на вторжение, на напор чужеродной силы. Вместо этого он почувствовал всеобъемлющее, подавляющее присутствие сфинкса, вихрь его мыслей и восприятий окутали и сдавили его собственные. Алхаммаррет мог разорвать разум Джейса на куски. Но для этого ему нужно было проникнуть в него, а проникнув, он открывался перед Джейсом. Наконец, он увидел истинные очертания последних двух лет, узрел ту кошмарную пропасть, над которой он болтался все это время.

Алхаммаррет играл им, словно пешкой. Он использовал Джейса, как посредника, для сбора информации, ее доставки, и получения еще большей информации в процессе. И каждый раз, он удалял воспоминания Джейса об этом, оставляя его память себе, и поддерживал продолжение боевых действий. Если ты занимаешься переговорами о мире, какая выгода тебе в его реальном достижении?

Теперь Алхаммаррет знал все, и погрузился в дальние уголки разума Джейса, чтобы стереть опасные воспоминания, по возможности, спасти полезные ему качества. Или уничтожить их в противном случае.

Джейс нанес удар первым.

Сфинкс был гораздо могущественнее. Но здесь, в голове Джейса, он также был уязвим, в случае, если сам Джейс был готов повредить и собственный разум в процессе. А Алхаммаррет был слишком самонадеян и слишком труслив, чтобы рассмотреть подобную вероятность.

Джейс почувствовал, как выпадает назад, вверх, наружу. Он не мог вспомнить свой дом, лицо своей матери, и даже того, как произносится его собственное имя. Но сфинксу досталось больше.

Алхаммаррет забыл, как дышать.

Он, задыхаясь, рухнул навзничь, и силуэт его головы был последним, что увидел мироходец, прежде чем раскололся

на

куски

и

ушел...

РАВНИКА

Он больно ударился спиной о землю. Вокруг было ярко. И шумно. И суетно.

У него раскалывалась голова.

Обтекавшие его размытые силуэты, обрели человеческие черты, звуки превратились в голоса, а головная боль – в чужие мысли.

- Разуй глаза, - произнес голос, владелец которого перешагнул через него.

Надо бы доложить в Борос о халатной телепортации.

Борос?

- С дороги! – Заорал другой голос, и он поднял глаза как раз вовремя, чтобы откатиться в последний момент от телеги, запряженной каким-то лохматым, копытным животным с широкими, раскидистыми рогами.

Откуда только взялся. Видно, какой-то несчастный подопытный Иззет.

Джейс поднялся на ноги. Люди вокруг пялились на него. Выглядел он так же скверно, как и чувствовал себя, вспотевший, бледный, и вымазанный в грязи. Он натянул свой шарф на лицо и спешно отбежал к краю дороги.

Я не подопытный. Я... Я...

У меня неприятности.

Ладно. Об этом потом.

Джейс шел быстро, но не вызывая подозрения в спешке. Осторожно, он коснулся мыслей окружающих. Это была какофония, безумный клубок голосов, половина из которых даже не были человеческими.

Бродяга. Вор. Бедный парень. Негодяй.

Головная боль усиливалась.

И все же, ему удалось выцарапать ошметки смысла из общего шума. Он находился в одежном районе, и его облачение – *форма кольцевика*, подсказала ему какая-то глубинная его часть – выглядело здесь лохмотьями. Приближался какой-то праздник, Рок-Чов. Организация, известная, как «Оржов», кажется, владела этой территорией, или политически ее контролировала, или что-то в этом роде. Сотни разумов, и ни один из них не думал ни о чем за пределами города. Это странно? Может, горожане всегда такие.

Джейс заметил не менее двух представителей правоохранительных органов, и пытался не попадаться им на глаза. Ему нужно было выбраться куда-нибудь, где он бы привлекал меньше внимания. Он ухватился за самые жалкие, мрачные мысли и разумы тех, чьи одежды хоть чем-то напоминали его, и следовал за ними, как на привязи.

Спустя десять минут, он был уже в другом месте, в районе, где переулки были уже, а тени темнее, и все были сосредоточены на своих делах.

Джейс шел, высматривая возможные засады, касаясь мыслей проходивших мимо людей, выискивая крохи любой потенциально полезной информации.

Наконец, подобно сокровищу, бережно спрятанному в недрах разума одной немойтой, голодной девочки, он нашел:

Эммара Тендрис.

Она предоставляла приют бродягам. Но где?

Овиция.

Сойдет.

* * * * *

Дверь открылась, являя статную женщину с длинными, заостренными ушами, в элегантной мантии, и молочно-белыми глазами. Ее мысли были подобны лабиринту, скрытому глубоко под поверхностью разума.

Она прекрасна.

- Если ты пришел лишь для того, чтобы полюбоваться мной, - произнесла она, - то, боюсь, у меня нет на это времени.

- Вы читаете мысли? – спросил Джейс. И тут же пожалел об этом.

Эльфийка улыбнулась. – Нет. Ты ведь подросток.

Он покраснел и лишь на мгновение увидел себя ее глазами: грязный, неловкий, туповатый, и читаемый, как открытая книга.

- Я не из... *города*, хотел было сказать он, но вспомнил, что понятия не имеет, что это могло здесь значить, - другого района. Мне негде жить. Я слышал, Вы помогаете таким, как я.

- Иногда. Как тебя зовут?

Он скользнул по окружающим его мыслям, выискивая местные имена, которые бы не звучали подозрительно.

- Беррим, - сказал он, спустя слегка затянувшуюся паузу, выхватив имя из мыслей проходящего мимо слуги. – Меня зовут Беррим.

Эта ложь казалась безобидной, и уж точно лучше признания правды. В этом у него сомнений не было.

- Входи... Беррим, - сказала Эммара. - Посмотрим, что мы сможем подобрать тебе из одежды.

* * * * *

Джейс был в безопасности. Он был чист. Наконец, у него появилось время подумать. Мог ли он хоть что-нибудь вспомнить?

Он начертил в воздухе пару иллюзий, случайные формы, чтобы сосредоточиться. Пузыри, линии, кольца.

Перевал Силмота.

Мысль всплыла из ниоткуда, вместе с образом громадного строения в виде кольца. Он был уверен, что это его собственная мысль лишь потому, что рядом с ним не было никого другого.

Перед его глазами возник образ – продолговатое кольцо, разомкнутое снизу, с кругом, парящим в середине. Он понятия не имел, что это значило, если у этого образа вообще был смысл.

Джейс.

Мое имя – Джейс Белерен.

Так значит, что-то все-таки там осталось, спрятанное в глубинах памяти, ждущее, когда он доберется до него.

И кто такой Джейс Белерен? Он хороший человек? Добрый?

Он развеял образ и сел, один, дальше от дома, чем он мог себе когда-либо представить.

Ему придется подождать, и увидеть все своими глазами.

